

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Аннотация

Прошло около пятнадцати лет с тех пор, как термин «научная дипломатия» утвердился в сфере международных отношений. Хотя практика научной дипломатии не сильно изменилась за этот короткий период, нельзя сказать то же самое о том, как рассматривается и анализируется это понятие. Определения следовали одно за другим, было проведено множество тематических исследований, было задействовано несколько академических дисциплин, пытающихся лучше понять, что же такое научная дипломатия, а что ею не является. Существует и постоянно растет большое количество профессиональной и научной литературы по этому вопросу, которая, однако, до сих пор не привела к появлению подлинной теории научной дипломатии. В последние годы научная дипломатия все больше затрагивает как политиков, так и научные круги. В то же время управление научными кругами стало ключевой сферой политики в так называемом обществе знаний. На этом фоне научная дипломатия развивалась на стыке политики и международных отношений как сложное взаимодействие правительства, научных кругов и общественных деятелей. В последнее десятилетие растет потребность в интеграции научного сотрудничества в международные отношения. Концепция научной дипломатии также развивается в этом контексте. Для описания комплекса мероприятий на стыке науки, технологий и внешней политики в наши дни стал широко использоваться термин «научная дипломатия». Она включает в себя различные подходы: «дипломатия для науки», «наука для дипломатии» и «наука в дипломатии». Например, ученые и работники, работающие в области разрешения и предотвращения конфликтов, часто живут в разных мирах и совершенно не замечают друг друга. Даже классический пример научного сотрудничества во времена холодной войны ставит ученых на иной уровень, чем тех, кто занимается повседневными проблемами разрешения и предотвращения конфликтов. Наука — это самый эффективный в нашем распоряжении инструмент для получения новых знаний, которые могут помочь в решении проблем, затрагивающих всех нас: глобальное здравоохранение, изменение климата, цифровизация, кибербезопасность, возобновляемые источники энергии, стихийные бедствия, продовольственный и сельскохозяйственный кризисы и интеллектуальная мобильность.

Ключевые слова: научная дипломатия, научное сотрудничество, внешняя политика, разрешение конфликтов.

Автор

Шоаиб Кхан

Основатель и президент Образовательного и культурного общества «АЛЬФААЗ», приглашенный преподаватель Центра центрально-евразийских исследований Университета Мумбаи, PhD (Мумбаи, Индия)

С тех пор как термин «научная дипломатия» вошел в сферу международных отношений почти десять лет назад, практика научной дипломатии, однако, не сильно изменилась за этот короткий период. Было

проведено множество тематических исследований, за которыми последовало множество определений этого термина, было привлечено несколько академических дисциплин, чтобы лучше понять, что же такое научная дипло-

матия, а что ею не является. Появляется все больше академической и обширной профессиональной литературы по этому вопросу, что, тем не менее, до сих пор не привело к появлению подлинной теории научной дипломатии. Внедрение научной дипломатии, у истоков которой находятся несколько практиков, произошло на основании их взглядов и заявлений. Определения и категории, разработанные этими практиками, в значительной степени сформировали понимание научной дипломатии. Концепция базируется на двух классификациях. Первая, типология Королевского общества и Американской ассоциации содействия развитию науки, появилась в 2010 году¹. В 2017 году сэр Питер Глюкман предложил свою сложную таксономию. Основной подход, в том виде, в каком он представлен в его сборнике, обладает существенной характеристикой, заключающейся в наделении научной дипломатии полномочиями работать на общее благо и улучшать порядок на международном уровне.

Существует разрыв между концепцией и практикой научной дипломатии в том виде, в каком они представлены в литературе, ориентированной на практиков. Одним словом, практика шире, чем то, что охватывает основной дискурс. Были подняты вопросы, следует ли рассматривать эту практику как научную дипломатию или нет. Были выдвинуты гипотезы, проверка которых потребовала бы дальнейшей работы с применением инструментов качественного эмпирического исследования. Линия размышлений начинается с предположения о том, что доминирующая концепция научной дипломатии определяется культурными особенностями, присущими сообществу авторов [1].

Новый дискурс в области государственной политики, основанный на концепции научной дипломатии, начал повышать осведомленность различных групп участников в сферах высшего образования, науки, технологий, инноваций и внешней политики о том, что их действия имеют большое значение и влияние друг на друга. Масштабные социальные вызовы, разработка ответов на неотложные проблемы трансграничного характера — вот часть того, к чему призывают действующие лица концепции. Призывы участников, посвятивших себя международному сотрудничеству в области высшего образования, науки, технологий и инноваций, должны способствовать развитию международных отношений между участниками вплоть до снижения напряженности между ними.

Официальные дипломатические деятели, которым было рекомендовано адаптироваться к стилю общения, культивируемому в системе науки, или интегрировать академических исследователей в рамках своих дипломатических миссий, чтобы завоевать благосклонность общества за рубежом, опираясь на общие научные ценности наряду с продвижением общих интересов, в том числе в сложных ситуациях, включают научные исследования и экспертные знания в свою деятельность. С ростом значимости науки для международных отношений, дискурс научной дипломатии в равной степени подчеркивает важность дипломатической работы, если даже она не является необходимым условием трансграничного научного сотрудничества [2].

Научная дипломатия преследует, по сути, двоякую цель: продвигать национальные интересы страны и одновременно решать глобальные проблемы. Научная дипломатия включает в себя широкий спектр мероприятий по продвижению и обеспечению внешнеполитических целей государства и укреплению имиджа в мировой общности, используя опыт и научные

---

¹ New frontiers in science diplomacy. Navigating the changing balance of power // The Royal Society. 01.2010. — URL: https://www.aaas.org/sites/default/files/New_Frontiers.pdf

рекомендации, привлекая ученых к участию в дипломатических переговорах и способствуя международному научному сотрудничеству. Международное научное сотрудничество иногда путают с научной дипломатией, если это служит внешнеполитическим целям национального государства, продвигает национальные интересы и направлено на решение глобальных проблем. Политическая система и убеждения государства также тесно связаны с научной дипломатией, поскольку эффективное использование научной дипломатии усиливает мощь и влияние государства в международных отношениях и помогает привлечь внимание и наладить сотрудничество с помощью мягкой силы.

В научной дипломатии активно участвуют некоторые известные институты; они способствуют международному диалогу по глобальным проблемам и принимают участие в дебатах о концепции научной дипломатии. Центр научной дипломатии Американской ассоциации содействия развитию науки (AAAS), Центр научной дипломатии Университета Тафтса, Международная сеть правительственных научных консультаций (INGSA), Международный институт прикладного системного анализа, тематическая сеть научной дипломатии при Университете Арктики и Международный научный совет — список растет, наряду с обилием профессиональной литературы по научной дипломатии, что, однако, не привело пока к появлению подлинной теории научной дипломатии [3]. Во многих современных научных дискуссиях по этой теме отсутствует историческая перспектива. Ценность такой перспективы привлекает внимание к ряду полезных вкладов истории науки и дипломатии в современную историю [4].

Содействие международному сотрудничеству

В последние годы все большее влияние приобретают как научные круги, так

и политика. В то же время в обществе знаний управление научными кругами стало ключевой сферой политики. Научная дипломатия на этом фоне развивалась на стыке международных отношений и исследовательской политики как взаимодействие академических кругов, правительства и других общественных субъектов. Правительство США ввело этот термин в обиход, Америка также стала одной из стран-первопроходцев в систематическом применении науки и техники в своей внешней политике. В практику научной дипломатии также входят ученые, занимающиеся искусством и гуманитарными науками, хотя наука в английском языке относится к эмпирическим дисциплинам. Благодаря тесному сотрудничеству с научными кругами в области международных отношений достигаются различные политические цели, и такое сотрудничество включает в себя такие меры как международные соглашения по вопросам, связанным с исследованиями, и не только финансирование международных научных проектов, но и программы академического обмена. В политической практике промышленно развитых стран и стран с формирующейся экономикой, хотя научная дипломатия хорошо зарекомендовала себя, было проведено мало исследований этой области [5].

Одним из приоритетов Европейского союза в том, чтобы сделать Европу сильнее в мире, является научная дипломатия. Стратегия ЕС в его глобальном подходе к международному сотрудничеству в области исследований и инноваций предусматривает, что более пристальное внимание к науке и технологиям во внешней политике и политике безопасности с точки зрения научной дипломатии поможет Европейскому Союзу продемонстрировать мягкую силу и эффективно отстаивать свои экономические интересы и фундаментальные ценности, удовлетворяя свои интересы и требования стран-партнеров, и использо-

вать сильные стороны ЕС как центра исследований и инноваций. В 2012 году в коммюнике Комиссии впервые появилось понятие научной дипломатии, которое призвано усилить международное сотрудничество ЕС в области исследований и инноваций. В коммюнике говорилось, что научная дипломатия будет использовать международное сотрудничество в области инноваций и исследований для улучшения отношений с ключевыми странами в качестве инструмента мягкой силы. В свою очередь, хорошие международные отношения могут способствовать эффективному сотрудничеству в области исследований и инноваций [6].

Исследователи ориентируются на научное сотрудничество и международные исследования, которые направлены на открытия. В последнее десятилетие растет потребность в интеграции научного сотрудничества в международные отношения. Концепция научной дипломатии также развивается в этом контексте. Комплекс мероприятий на стыке науки, технологий и внешней политики, который сегодня широко описывается термином «научная дипломатия», включает в себя различные подходы, такие как дипломатия для науки, наука для дипломатии и наука в дипломатии [7].

Идеи ученых и научных исследовательских групп также должны быть востребованы наряду с наукой. В процессе принятия решений, где наука может способствовать преобразованию, дипломатия является одной из областей политики. В последние годы исследователи в области социальных и естественных наук все чаще становятся транснациональными участниками глобального управления и государственной политики. Исследования и трансграничное сотрудничество могут осуществляться быстрыми темпами благодаря многонациональным исследовательским сетям, а современные цифровые коммуникационные технологии помогают совершать важные научные открытия — от

наблюдения бозона Хиггса в Европейской организации по ядерным исследованиям (ЦЕРН) до инноваций в области редактирования генов в системе CRISPR или идентификации коронавирусной инфекции SARS-CoV-2. При рассмотрении фундаментальных проблем социального и природного миров именно такая картина складывается в результате научных исследований, поэтому ЕС ввел общеевропейскую программу сотрудничества The Future and Emerging Technologies (FET).

Исследовательские партнерства, охватывающие все грани, приобрели значительный социальный и экономический потенциал, поскольку создали новую и ярко выраженную транснациональную политическую динамику. Международные исследовательские сети действуют как механизмы, с помощью которых научные сообщества и организации, занимающиеся исследованиями, вплетают свои управленческие амбиции в международные организации и проблемы внешней политики правительств. Уже было показано, как развитые страны могут использовать инновации в качестве формы помощи в целях развития: например, искоренять болезни, которые можно предотвратить, выращивать выносливые культуры или делиться технологиями орошения и очистки воды с использованием научных достижений.

В настоящее время дипломатия претерпевает далеко идущие изменения в результате цифровизации, быстрых темпов технического прогресса, множества вовлеченных сторон и роста негосударственной дипломатии, в том числе в сотрудничестве с субнациональными регионами, городами, многосторонними организациями и технологическими компаниями [9]. Экономическая глобализация и усиление международной конкуренции на рынках товаров и услуг продолжают расширять игровое поле международных отношений. Международное сотрудничество в области науки

и техники поощряется «снизу-вверх» исследователями и «сверху-вниз» государственной политикой и финансированием международными организациями, что привело к глобализации научных исследований [10].

Исследования и разработки по той же причине приобретают все большее значение как средство мягкой силы, определяемой как способность привлекать симпатии, таланты, капитал и политическую поддержку, которые могут усилить влияние геополитических игроков и их международный авторитет [11]. Научную дипломатию как таковую можно охарактеризовать как своего рода дипломатию влияния, как инструмент сотрудничества и как средство, с помощью которого страны могут делиться своими ценностями и воспроизводить свои собственные культурные модели [12]. Таким образом, страны могут мобилизовать такие ресурсы, как их репутация, престиж, культурные достопримечательности, коммуникативные навыки, научные знания и технологический капитал [13].

Между тем, внешняя политика все в большей степени определяется вызовами, связанными с глобальной устойчивостью и повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Наука и технологии будут играть важную роль в решении этих проблем, и в этой связи научная дипломатия поможет политикам принимать решения, основанные на качественных научных рекомендациях. Сегодняшние вызовы требуют смены парадигмы глобального управления. Необходимо создать новые формы обмена мнениями и форумы, поддерживающие взаимодействие между правительствами и субъектами гражданского общества, включая научное сообщество, задача которого заключается в консультировании политиков и предоставлении обновленной информации о динамике природных и социально-экономических систем Земли. Ученым также необходимо выявлять случаи, в которых

есть неопределенность или имеется недостаточно научных доказательств [14]. Научное консультирование по вопросам внешней политики — это наука дипломатии, а содействие международным исследованиям и научному сотрудничеству — это наука дипломатии как в стратегическом подходе «сверху-вниз», так и подходе «снизу-вверх». Последняя категория разбита на три основные цели. К ним относятся: доступ к лучшим научным умам и материалам; продвижение достижений страны в области исследований и разработок и распространение информации о них; влияние, вызывающее симпатии и положительный имидж лидеров и ответственности за рубежом. 2000-е годы ознаменовались широким распространением международных научных стратегий, поскольку Великобритания (2000), США (2000), Швейцария (2008), Япония (2008), ЕС и другие страны официально учредили программы и стратегии для институционализации науки и инициатив исследовательской дипломатии.

В последнее время многие развивающиеся страны стремятся изменить свою роль, превратившись из поставщиков научных талантов в самостоятельные технологические центры. Хотя распространение научных и дипломатических стратегий носит почти универсальный характер, цели сильно различаются. Именно для Соединенного Королевства и Соединенных Штатов наука традиционно рассматривалась как способ расширения влияния. В то время как богатые страны, такие как Франция, Германия и Япония, в основном используют технологии и науку для обеспечения доступа на рынки и ускорения экономического роста. Великобритания, возможно, приблизилась к этой группе после 2010 года. Наука и технологии играют важную и постоянно растущую роль в конкурентной борьбе за долю рынка, власть и влияние, что является частью экономического измерения научной дипломатии. Существует чет-

кое экономическое обоснование для привлечения иностранных талантов, поскольку исследователи, работающие на международном уровне, вносят значительный вклад в расширение международной исследовательской сети в странах назначения. Несмотря на острую конкуренцию за лучших ученых, часто наблюдаются положительные побочные эффекты как для отправляющих, так и для принимающих стран, поскольку исследователи-эмигранты поддерживают академические связи со своей родной страной.

На политическом уровне научный обмен может помочь объединить различные взгляды, ресурсы и обязательства участников, послужить интересам всех вовлеченных сторон и создать ценный международный социальный капитал. Понимание технологической сложности важно для внешнего восприятия страны, и многие страны подчеркивают свои технические достижения как способ увеличить международное влияние без личного контакта. Относительно новым явлением в научной дипломатии стало появление так называемых научно-инновационных центров (НИЦ). По определению ученых, эти центры представляют собой отдельные подразделения или институты-спутники, созданные правительствами и действующие на стыке высшего образования, исследований, инноваций и дипломатии. НИЦ, как правило, тесно связаны с частным сектором, а иногда даже создаются за пределами страны, как, например, представительство Австрии в Силиконовой Долине [15].

Значение научной дипломатии в разрешении конфликтов

Для продвижения общих ценностей и политики, для реализации которых может быть использована научная дипломатия, важны открытость и прозрачность исследований в международных взаимодействиях. Это может создать общую основу для сотрудни-

чества и способствовать укреплению доверия и взаимопонимания между странами, а также послужить переломным моментом для распространения научных ценностей в государствах с различными идеологиями и политикой. Другим ключевым аспектом, который следует учитывать в постконфликтной ситуации, является решение глобальных проблем, таких как изменение климата, пандемии и стихийные бедствия. Международное сотрудничество, содействие которому направлено на научные исследования и развитие технологий, может помочь в поиске решений этих проблем и улучшении жизни людей во всем мире. Исходя из этого, вряд ли может возникнуть какой-либо спорный вопрос, но только до тех пор, пока наука не будет иметь двойного назначения или других преимуществ для жесткой силы, которые поддерживают воинственность. Научная дипломатия, как правило, направлена на взаимодействие между государствами, ее можно также использовать для взаимодействия с негосударственными субъектами, такими как НПО, исследовательские институты и частные компании. Научная дипломатия может помочь в продвижении инноваций и творческом решении глобальных проблем посредством сотрудничества и обмена идеями с этими субъектами.

Миру и безопасности может способствовать использование научной дипломатии и разработка инновационных технологий для разрешения конфликтов, поддержания мира и разоружения. При правильном подходе научная дипломатия может способствовать международному сотрудничеству в этих вопросах и укреплению взаимного доверия между странами. SESAME (Синхротронный источник для экспериментальной науки и применения на Ближнем Востоке) — это пример использования науки в качестве средства сотрудничества между странами с беспокойными политическими отношениями. Другим примером являются

Пакистан и Индия и совместная работа, проводимая в рамках Договора о водах Инда. Еще один пример — страны бывшей Югославии, которые сотрудничают в рамках SEEIIST (Международного института устойчивых технологий Юго-Восточной Европы) [16].

Одна из многих сторон научной дипломатии заключается в том, что научное сотрудничество рассматривается как возможный инструмент поддержания диалога между государствами, находящимися в состоянии конфликта. Наука часто используется для решения дипломатических вопросов или разрешения конфликтов во внешнеполитических ведомствах стран. Часто научную дипломатию считают инструментом мягкой силы. Кроме того, в арсенале жесткой силы, где наука может быть инструментом, а не стимулом научного взаимодействия, она может стать мишенью санкций, которые затрудняют или сделают сотрудничество невозможным. Санкций, которые могут повлечь за собой сокращение финансирования международного научного сотрудничества и изоляцию ученых в конкретной стране от остального мира. Такого рода санкции можно рассматривать как альтернативную форму научной дипломатии. Во время войны применение принудительной силы оправдано, но по-прежнему остается открытым вопрос о том, в какой степени научная дипломатия должна входить в арсенал жесткой силы.

Вызывает беспокойство тот факт, что на фоне украинского конфликта многие из приостановленных научных проектов и публикаций в основном направлены на достижение совместных целей, которые выходят за рамки геополитики. Тысячи совместных работ с российскими учеными — от микробиологии до освоения космоса — никак не связаны с конфликтом. Совместные действия по борьбе с ВИЧ и гепатитом С в регионах Европы (CARE) и Европско-Российский центр сотрудничества

в Арктике и субарктических регионах (EURUCAS) являются недавними примерами совместных проектов, направленных на решение проблем, угрожающих планете и ее жителям, независимо от конфликтов и национальных границ. Другим примером участия России в глобальном объединении знаний является Европейский вирусный архив (EVAg), направленный на решение универсальных проблем [17]. Ни в какой другой области, кроме научных исследований, страны, несмотря на политические разногласия, не сотрудничают друг с другом для обеспечения интересов своих граждан. Это страны, которые, считаются находящимися за пределами дипломатического мейнстрима, однако могут играть значительную роль в мировых делах благодаря усилиям своих ученых, работающих с учеными из конкурирующих и враждебных стран. Примером могут служить американские ученые, которые работали со своими советскими коллегами в разгар холодной войны, руководствуясь верой в то, что они могли бы помочь двум государствам преодолеть разногласия. Ученые и раньше, и даже сейчас, признают, что могут многое сделать для продвижения дела мира.

Роль гражданского общества в настоящее время выдвинута на первый план, что говорит о том, что во всех аспектах научного сотрудничества правительствам не обязательно брать на себя ведущую роль. Здесь важно отделять научное сотрудничество от развития. Участие неправительственных организаций, особенно с точки зрения финансирования, может иметь решающее значение для успеха и устойчивости проекта. Интеграция научного сообщества и внешнеполитического ведомства, для которой необходима эффективная научная дипломатия, создает связь, на основе которой эти две группы могут работать вместе. По этому поводу было выдвинуто много аргументов, но очевидно, что сотруд-

ничество времен холодной войны помогло создать тесные связи между Соединенными Штатами и Советским Союзом, которые продолжались и после распада СССР. Ученые в Советском Союзе были признаны одними из лучших в мире, пользовались очень высоким уровнем уважения и влияния в сфере советской политики. В рамках политической структуры их страны их доступ к влиятельным сообществам был очень полезен для обеспечения связи между двумя странами.

Например, в области разрешения и предотвращения конфликтов ученые и служащие часто находятся в разных параллелях и совершенно не замечают друг друга. Во время холодной войны пример научного сотрудничества ставил ученых на иной уровень, чем тех, кто работал над повседневными задачами для разрешения и предотвращения конфликтов.

Заключение

Наука является наиболее эффективным инструментом, имеющимся в распоряжении людей для получения новых знаний, которые могут помочь в решении проблем, затрагивающих всех: глобальное здравоохранение, изменение климата, цифровизация, кибербезопасность, возобновляемые источники энергии, стихийные бедствия, продовольственный и сельскохозяйственный кризисы, морские исследования и интеллектуальная мобильность. Научная дипломатия позволяет интегрировать научные исследования. В эпоху растущей геополитической напряженности возникает вопрос, не является ли научная дипломатия союзником в борьбе с риском конфликтов между великими державами. Некоторые ученые сомневаются в этом. Наука и совместная исследовательская работа, как утверждают эксперты, не являются панацеей от конфликтов и улучшения отношений между наци-

ями. Растущая напряженность в отношениях между двумя ведущими мировыми научными державами — Китаем и США — показала, что это может быть именно так. Тем не менее, история продуктивного научного сотрудничества между США и СССР дает некоторую надежду на то, что академический обмен может способствовать укреплению международного мира.

За последние десятилетия в научной дипломатии были достигнуты большие успехи, но многие достижения в области международного научного сотрудничества могут оказаться под угрозой из-за политических тенденций. Глобализация значительно повысила значение науки и техники для международных отношений. Может возникнуть риск того, что так называемое разделение взаимосвязанных экономик может сократить пространство для научной дипломатии. Действительно, опасения по поводу новой холодной войны между США и Китаем тесно связаны с балансом научных сил между ними, а доступ к передовым технологиям является главным предметом спора. Подорвет ли это соперничество основу для продуктивной научной дипломатии еще предстоит выяснить. Очевидно, что научная дипломатия — это уже не просто территория самых богатых и могущественных стран мира. В ближайшие годы будет прилагаться все больше усилий для привлечения талантов, увеличения научной отдачи и повышения международного научного престижа стран по всему миру.

Нынешняя реальность заключается в том, что серьезные проблемы, такие как изменение климата, являются коллективным бременем, слишком тяжелым для того, чтобы какое-либо отдельное государство могло справиться с ним в одиночку. Независимо от размера, альянсов или исторической вражды, каждое государство должно участвовать в глобальной мобилизации науки, которая способствует открыто-

сти и ценит сотрудничество в решении общих задач. Для решения огромного количества глобальных проблем, с которыми мы сталкиваемся, для стимулирования диалога между людьми и создания партнерских отношений, направленных на устранение важнейших угроз существованию, международное научное сотрудничество будет осуществляться в полном соответствии

с истинным духом научной дипломатии. Научный прогресс ни в коем случае не может быть националистическим. Он всегда будет зависеть от глобального доступа. Наука должна быть максимально открытой. Вклад всех ученых, независимо от национальности и политических конфликтов, необходим во времена, когда человечество сталкивается с глобальными вызовами.

Литература

1. *Ruffini P.B.* Conceptualizing science diplomacy in the practitioner-driven literature: a critical review // *Humanit Soc Sci Commun.* — 2020. — Vol. 7. — P. 124. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1057/s41599-020-00609-5> (дата обращения: 12.02.2024).
2. *Flink Tim.* Taking the pulse of science diplomacy and developing practices of valuation // *Science and Public Policy.* — Vol. 49. — Issue 2. — April 2022. — P. 191–200. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/scipol/scab074> (дата обращения: 12.02.2024).
3. *Krasnyak O., Ruffini P.-B.* *Science Diplomacy* // *Oxford Bibliographies in International Relations.* — N.Y.: Oxford University Press, 2020. — P. 1–16.
4. *Kunkel S.* Science Diplomacy in the Twentieth Century: Introduction // *Journal of Contemporary History.* — 56(3). — 2020. — P. 473–484. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/00220094211006762> (дата обращения: 12.02.2024).
5. *Fährnich B.* Science Diplomacy—Investigating the Perspective of Scholars on Politics–Science Collaboration in International Affairs. // *Public Understanding of Science*, 2020. — DOI: 10.1177/0963662515616552.
6. *Towards European Science Diplomacy, Research and Innovation*, European Commission // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/strategy-2020-2024/europe-world/international-cooperation/science-diplomacy_en#:~:text=There%20are%20various%20definitions%20of,Europe%20stronger%20in%20the%20world (дата обращения: 12.02.2024).
7. *Science Diplomacy for International Cooperation.* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dwih-newdelhi.org/en/science-diplomacy-for-international-cooperation/> (дата обращения: 12.02.2024).
8. *Legrand T., Stone D.* Science diplomacy and transnational governance impact // *British Politics.* — 13(3). — 2018. — P. 392–408.
9. *Adler-Nissen R.* Towards a Practice Turn in EU Studies: The Everyday of European Integration // *JCMS Journal of Common Market Studies.* — Vol. 54. — No. 1. — 2016. — P. 87–103.
10. *Wagner C., Leydesdorff L.* Network Structure, Self-organization, and the Growth of International Collaboration in Science // *Research Policy.* — Vol. 34. — No. 10. — December 2005. — P. 1608–1618.
11. *Nye J.S.Jr.* Soft power // *Foreign Policy.* — No. 80. — 1990. — P. 153–171.
12. *Skolnikoff E.* *The Elusive Transformation: Science, Technology, and the Evolution of International Politics.* Princeton: Princeton University Press, 1993.
13. *Wagner C.S.* The Elusive Partnership: Science and Foreign Policy // *Science and Public Policy.* — Vol. 29. — No. 6. — December 2002. — P. 409–417.
14. *Ruffini P.-B.* *Science and Diplomacy: A New Relationship of International Relations.* — London: Springer, 2017.
15. *Cooper A.F., Heine J., Thakur R.* Introduction: The Challenges of 21st-Century Diplomacy // *The Oxford Handbook of Modern Diplomacy.* — Oxford: Oxford University Press, 2013. — P. 1–31.
16. *Beddington J.* Food, Energy, Water and the Climate: A Perfect Storm of Global Events? // *Sustainable Development UK Annual Conference*, London, March 19, 2009. [Электронный

- ресурс]. — Режим доступа: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20121206120858/http://www.bis.gov.uk/assets/goscience/docs/p/perfect-storm-paper.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).
17. *Lee B.* Managing the Interlocking Climate and Resource Challenges // *International Affairs*. — Vol. 85. — No. 6. — November 2009. — P. 1101–1116. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1468-2346.2009.00851.x> (дата обращения: 12.02.2024).
  18. *Knudsen E.* Science Diplomacy. Comparative Report. The External Cultural Policy Monitor, 2021.
  19. *Langenhove Luk Van, Piaget Eric.* Rebuilding European Bridges: Science diplomacy and the Ukraine-Russia conflict, *Frontiers*, 2023.
  20. *Langenhove Luk Van, Soete Luc.* Piaget Eric. Science Diplomacy in the Age of War. *Frontiers*, 2022.
  21. USC Center on Public Diplomacy. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/useruploads/u22281/Science%20Diplomacy%20Proceedings.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

**Перевод с английского выполнила Данилина Ольга,
корректор и литературный редактор
журнала «Русская политология»**